

ББК 63.3(2)64

Л.А. Королева, А.А. Королев, О.В. Мельниченко

**Православные верующие и власть в СССР. 1985–1990 гг.
(по материалам Пензенской области)**

L.A. Korolyova, A.A. Korolyov, O.V. Melnichenko

**Orthodox Believers and the Power in the USSR. 1985–1990
(on Materials of the Penza Region)**

Анализируется деятельность православных верующих и советская государственно-конфессиональная политика в отношении Русской православной церкви в 1985–1990 гг.

Ключевые слова: СССР, Россия, Русская православная церковь, государственно-конфессиональная политика.

The article examines activity of Orthodox believers and the Soviet state-confessional policy concerning Russian Orthodox Church in 1985–1990.

Key words: USSR, Russia, Russian Orthodox Church, state-confessional policy.

Основной религией населения Пензенской области является православие. К середине 1980-х гг. православие распространено среди русских (около 800 тыс. чел. – 86,2% всего населения области), мордвы (около 110 тыс. чел. – 5,7%), украинцев (около 20 тыс. чел. – 1,0%), белорусов и других национальностей, проживавших в Пензенской области (всего свыше 96% общей численности населения). К середине 1980-х гг. в Пензенской области имелось 32 зарегистрированных и 52 православных общины, не имевших разрешения органов власти [1, л. 49].

Государственно-конфессиональная политика 1985–1987 гг. в основном продолжала тенденции периода Л.И. Брежнева и последующих руководителей СССР, была ориентирована на тотальный контроль государственно-партийного аппарата за деятельностью конфессий. Курс М.С. Горбачева на «перестройку» первоначально не означал отказа от фундаментальных принципов социализма, в том числе и по отношению к религии. Религиозное мировоззрение, как и раньше, расценивалось как предрассудок, актуальными объявлялись задачи по активизации атеистической работы.

Но отдельные сдвиги в сторону либерализации отношения к религии все же прослеживались. Политическое руководство страны в поисках новой идейной опоры обращается к традиционным духовным ценностям, в том числе и религиозным, стремясь заручиться широкой поддержкой курса «перестройки» со стороны Русской православной церкви (РПЦ) и верующих. После апрельского 1985 г. пленума ЦК КПСС был ускорен механизм регистрации религиозных объединений, религиозные общины получили право

на строительство и приобретение зданий для своих нужд, был снят запрет на церковный колокольный звон и т.д.

Тем не менее в Пензенской области количество православных церквей и молитвенных домов до конца 1980-х гг. оставалось неизменным, зато количество зарегистрированных служителей православного культа плавно увеличивалось: если в 1982 г. в регионе насчитывалось священников – 36, псаломщиков – 14, то в 1987 г. 38 и 20 соответственно. Причем служители православного культа до 40 лет составляли около 20%. Уполномоченный докладывал, что «в области продолжает идти процесс омоложения служителей культа, а также растет их общеобразовательный уровень, как светский, так и духовный». Так, в 1987 г. среди пензенских служителей православного культа уже было 3 кандидата богословия, 28 священнослужителей имели среднее и высшее духовное образование [2, л. 3–4].

Пензенские священнослужители использовали некоторую либерализацию со стороны властей для расширения сферы своего влияния. Уполномоченный по Пензенской области докладывал, что с середины 1980-х гг. «ежегодно в церквях читается около 1500 проповедей», при этом «проповеди явно и откровенно осовременены» [2, л. 3]. Епископ Серафим, выступая перед верующими, «поучал жить в мире, любви, согласии не только в церковной жизни, но и семейной и общественной, призывал активно участвовать в деле защиты мира», от служителей культа епархии требовал, чтобы они в своих проповедях регулярно касались вопросов миротворческой деятельности [2, л. 4].

Однако процесс деидеологизации в стране шел очень неровно, у советского руководства не было

четкой программы и вообще понимания способов демократизации страны. Контакты государства и конфессиональных объединений, в том числе православных, часто имели спонтанный характер, находились под воздействием конъюнктурных политических ситуаций и иногда личных интересов.

На местах уполномоченные Совета по делам религий активно продолжали свою деятельность в прежнем формате. Так, уполномоченный Совета А.С. Васягин докладывал в столицу: «Руководствуясь решениями XXVII съезда КПСС, в Пензенской области принимались определенные меры, направленные на повышение эффективности контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах, последовательным осуществлением конституционного принципа свободы совести» [2, л. 1].

Заметно активизировалась деятельность комиссий содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах. Причем регламентирующие функции комиссии распространялись практически на все сферы функционирования религиозных объединений. Например, комиссия содействия при Кузнецком горисполкоме выделяла следующие «участки работы» для себя – контроль за проповеднической и финансово-хозяйственной деятельностью общины, соблюдением общественного порядка на религиозных праздниках, предотвращением влияния религиозной пропаганды на детей и молодежь; проверка соблюдения санитарных правил при совершении религиозных обрядов, санитарного состояния прицерковных территорий и помещений; изучение контингента посещавших церковь и т.д. Хотя требование предоставления паспортов родителями при крещении несовершеннолетних детей уже было отменено, члены кузнецкой комиссии «проводили выборочную проверку квитанций на предмет подлинности подписей, проводили беседы с супружескими парами, совершившими обряд» [3, л. 136–137].

Анализируя данные по обряду крещения детей в 1986 г., пензенский уполномоченный делал интересный вывод: «В течение года в церквях области побывало свыше 32 тысяч молодых родителей и воспитанников, имевших достаточно высокий уровень культуры и образовательного ценза. Это наводит на мысль, что не идет ли процесс формирования нового, активного социального слоя верующих, вера которых вполне осознанна?» [2, л. 24]. При этом он подчеркивал, что среди верующих стало гораздо больше рабочей и учащейся молодежи, интеллигенции.

Как и раньше, в области проводилась серьезная работа по вытеснению из советского быта религиозных праздников и обрядов. Уже традиционными для региона стали праздники «Серпа и молота», «Проводы и встреча русской зимы» и т.д. В рабочих коллективах «повсеместно нашли распространение различные советские обряды и ритуалы, повышается их эмоци-

ональная и воспитательная роль... Несомненно, они несут определенную атеистическую нагрузку и имеют большое значение в деле формирования у людей научно-материалистического мировоззрения», – отмечал уполномоченный Совета по Пензенской области [2, л. 24–25].

Изменения в государственно-конфессиональной политике в первые годы «перестройки» многие православные верующие да и само духовенство воспринимали во многом с недоверием, расценивая эти «импровизации» власти в отношении РПЦ как временные послабления, обусловленные непрочностью положения нового партийно-государственного руководства. Пензенские служители православного культа постоянно подчеркивали свою лояльность в отношении властей и их курса. Так, священник церкви Кузнецка Пензенской области А.В. Судаков в одной из своих проповедей говорил: «В нашей стране идет процесс перестройки во всех областях жизни, и мы, верующие, обязаны самым активным образом принимать участие в этой работе. Из молитв мы должны выбросить все то, что не соответствует сегодняшнему дню...» [3, л. 6–7].

Верующие связывали уступки со стороны государства и с приближением юбилея 1000-летия крещения Руси. Кстати, наблюдение за подготовкой православных общин Пензенской области к празднованию юбилея было выделено в отдельное направление деятельности уполномоченного Совета в регионе: «Особое внимание обращалось на изучение процессов, тенденций, намечаемых мероприятий православными религиозными организациями в связи с 1000-летием введения христианства на Руси» [2, л. 2]. А.С. Васягин фиксировал, что «в проповедях все чаще звучит тема празднования 1000-летия введения христианства на Руси и значения этого события в распространении культуры, искусства, письменности среди русского народа» [3, л. 19].

В ноябре 1986 г. Советом Министров РСФСР был образован собственный орган за надзором в религиозной сфере во главе с Л.Ф. Колесниковым – Совет по делам религий РСФСР. По мнению некоторых уполномоченных, союзный и республиканский Советы во многом дублировали друг друга. Так, пензенский уполномоченный, не мудрствуя лукаво, на своих информационных отчетах в качестве адресата писал просто: «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР», и отправлял данный документ в две вышестоящие инстанции [2, л. 1].

В целом отношения между властями и православными верующими в Пензенской области характеризовались неконфликтностью и своего рода солидарностью. Во многом это объяснялось позицией главы Пензенской епархии епископа Серафима (Д.З. Тихонова), о котором уполномоченный Совета

писал: «В процессе работы с ним сложились нормальные взаимоотношения, что позволяет быстро решать возникающие практические вопросы. В общении с уполномоченным Совета вежлив, обходителен. В большинстве случаев прислушивается к просьбам, предложениям и стремится быстро их выполнить. В принимаемых решениях не выходит за рамки законодательства о культах. Как правило, о принимаемых решениях ставит в известность уполномоченного Совета» [2, л. 8].

В контексте общей либерализации государственно-церковных отношений уполномоченный по Пензенской области в 1985 г. ходатайствовал перед председателем Совета по делам религий К.М. Харчевым «помочь Пензенскому Епархиальному управлению приобрести легковую автомашину, так как машина марки “Волга–21” ... в настоящее время совсем вышла из строя и стала непригодна пользоваться ей». Особо подчеркивалось, что «управляющий епархией Серафим правильно строит взаимоотношения с уполномоченным, лоялен, активно участвует в миротворческой и патриотической деятельности» [3, л. 143]. Машина «ВАЗ–21–063» действительно была выделена в соответствии с планом продажи через розничную торговлю служителям культа религиозных организаций (правда, в 1988 г.) [3, л. 151].

С конца 1980-х гг. РПЦ начинает активно пытаться решать вопросы, связанные с возвращением бывшей церковной собственности. С 1988 г. постановлениями Пензенской областной администрации пензенской

епархии было передано 270 храмов, «вернее, то, что от них осталось» [4, с. 458].

В одном из своих последних отчетов уполномоченный Совета по Пензенской области А.С. Васягин писал: «Сохраняя традиционно сложившуюся структуру, располагая наиболее организованным, грамотным коллективом служителей культа, ведущих активно религиозную пропаганду, преломляя ее через призму современности, ... православные церкви области стабилизировали свое положение на данном этапе и сохранили значительный контингент верующих» [2, л. 3–4].

Итак, в период «перестройки» (до принятия в 1990 г. закона СССР «О свободе совести и о религиозных организациях») в отношениях между православными верующими и властью наблюдаются очевидные изменения, обусловленные новыми социально-экономическими условиями. Были сформулированы новые приоритетные цели в сфере конфессиональной политики государства, на основе которых планировалось заручиться широкой поддержкой курса на «перестройку» со стороны Русской православной церкви и верующих. Но инерция и консерватизм, сопротивление в самом государственно-партийном руководстве по поводу задач и способов реформирования отодвигало религиозные проблемы на второй план, не позволили быстро и мобильно приступить к выработке принципиально новой платформы во взаимоотношениях между РПЦ, обществом и государством.

Библиографический список

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). – Ф. 2392. – Оп. 1. – Д. 37.
2. ГАПО. – Ф. 2392. – Оп. 1. – Д. 123.

3. ГАПО. – Ф. 2392. – Оп. 1. – Д. 125.
4. Дворжанский А.И. История Пензенской епархии : исторический очерк. – Пенза, 1999. – Кн. I.